

Отзыв

на автореферат диссертации Якубовича Ильи Сергеевича "Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции", представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

В исследовании языков Малой Азии долгое время доминировало изучение хеттского языка, в последние десятилетия, однако большое значение приобретает лувийский. В связи с этим социолингвистическое исследование этого языка является важной актуальной задачей. Социолингвистический подход в сравнительно-историческом языкознании является инновацией. Автор, таким образом, становится основателем новой научной дисциплины - палеосоциолингвистики, в рамках которой ему удается предложить и обосновать новую лингвистическую классификацию лувийских диалектов. Она разработана в ходе анализа обширного лингвистического материала первоисточников, данных ономастики и косвенных свидетельств. Автор обрабатывает имеющийся лингвистический материал, сохранившийся в трёх различных видах письма: клинописи (древнеассирской, используемой ассирийскими купцами в Анатолии; вавилонской, используемой хеттами), анатолийского иерогlyphического письма (используемого, во-первых, хеттами, а позднее и лувийцами), и алфавитного письма (лидийцев, карийцев, ликийцев и т.д.) первого тысячелетия до н. э.

Первая и вторая глава посвящены вопросам лувийских диалектов. Обсуждается распространение лувийского языка и роль лувийцев в истории западной Анатолии. С точки зрения лингвогеографии предложена и обоснована локализация лувийской прародины на территории центрально-анатолийского плоскогорья, в регионе, пересекающемся с «Нижней страной» по хеттским источникам. Этот факт считается в настоящее время еще спорным в связи с имеющимся в хеттских законах соответствием *Luwiya ~ Arzawa*. Поэтому в дополнительную поддержку убедительных аргументов автора (напр. с. 107-111) я коротко приведу следующий частично новый материал:

a) В недавней находке Лоренца / Рикен (Lorenz / Rieken¹) KBo 62.5 засвидетельствованы некоторые ясные лувизмы, как напр. лув. *ma-(al)-li-*

¹ J. Lorenz / E. Rieken, „Auf dem Weg der Stadt Sassuna ...“, Tabula Hethaeorum, Silvin Kosak zum 65. Geburtstag, ed. D. Groddeck, M. Zormann (Dresdner Beiträge zur Hethitologie 25, Wiesbaden 2007, 467-486. Писец текста по имени *A-as-ka-li-ya* DUB.SAR вероятно написал тоже грамоту nr. 1, C. Rüster / G. Wilhelm, Landschenkungsurkunden hethitischer Könige, Wiesbaden 1912 (Studien zu den Bogazköy-Texten, Beiheft 4), 88.

,мед' (: хетт. *milit*, *melit*), *a-a-as-*, рот, уста' (: хетт. *ais*), *ma-a-wa-a-as*, четыре' (: хетт. *mewas*). Этому имеется топографическое подтверждение – речь идет о названии источника *si-wa-ma-li-ta-as a-a-as-sa-an-da-as ma-a-wa-a-as a-as-sa-ra-a-as* „Четыре-женщины-с-горько-сладкими-устами“, и таким образом локализация лувийцев даже в северной части Центральной Анатолии (район Чорума) подтверждается данными нескольких топонимов. Таким образом, распространение лувийского не ограничивается западом (и югом), а охватывает и центральные (даже северные) территории Центральной Анатолии.

b) Фонологическое чередование *h*, *hh* ~ Ø (нуль), которое встречается в лувийских клинописных текстах, описанное автором, также наблюдается в северных топонимах, как напр. др. ассир. *Turhumiš* ~ хетт. *Durmitta* (вероятно район Чорума). Эта фонологическая черта связывает Центральную Анатолию с лувийской Южной (*Kizzuwatna*), где она проявляется в др. ассир. и хетт. топониме *La(h)uwazandija*, *Luhuzzandija* (*Hattusili I.*) ~ хетт. *Lawaza(n)tija*.

Третья, четвертая и пятая глава посвящены структурным контактам между хеттским и лувийским языками в разные периоды.

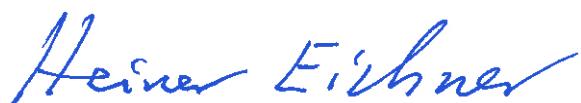
Произведен комплексный анализ языковой ситуации в царстве Хаттуса. В частности выдвинута новая гипотеза относительно происхождения анатолийских иероглифов и обоснована их изначальная связь с двуязычной хетто-лувийской средой. Предложен сценарий происхождения «глоссового клина» и проинтерпретировано его употребление в текстах. Важной темой исследования является влияние лувийского языка на новохеттскую фонологию, морфологию, морфосинтаксис, и лексику.

Я приведу пример, как автор подходит к анализу материала с осторожностью и добросовестностью: в диссертации (с. 315) обсуждаются формы с гласной /e/ или /i/. Например, в хеттской форме *niya* неожиданно находится /i/ вместо *neya* с гласной /e/. Автор наблюдает, что писец соответствующей клинописной таблички КВо 4.14 вообще не использует клинописный знак NE. Из этого следует убедительное объяснение, что знак NI следует читать в таких случаях НЕ = /ne/. Таким образом, была решена проблема, которая долгое время была предметом полемики.

Подводя итог, могу подтвердить, что автор уверенно владеет материалом и проявляет интуицию в поисках первоисточников. Перед нами – зрелая и самостоятельная работа, которая представляет собою ценный, оригинальный вклад в современную научную трактовку фундаментальных тем анатолистики. Труд отличается своей логической ясностью и хорошо обоснованной методикой, при которой очень осторожным образом учитывается разница между историческим, филологическим,

этимологическим, типологическим и социолингвистическим методами. Научные результаты, полученные диссидентом, имеют существенное значение для международной науки и практики в области языкознания, а сама диссертация является законченной научно-квалификационной работой, отвечающей паспорту 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Судя по автореферату, диссертационная работа Ильи Сергеевича Якубовича по теме „Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции“ представляет собой законченное научное исследование, отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Prof. Dr. Heiner Eichner, профессор emeritus кафедры общего и индоевропейского языкознания Института лингвистики Венского университета

Institut für Sprachwissenschaft der Universität Wien
Sensengasse 3a, A-1090 Wien, Austria

Вена 16 января 2016 г.

